

ЛЮ ЯН

СИРОТЫ КРАСНОЙ ПЛАНЕТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

Л93

刘洋
火星孤儿

Liu Yang
ORPHANS OF THE RED PLANET

Russian translation rights authorized by China Educational Publications
Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Анны Бутовой*
Дизайн переплета *Екатерины Климовой*

Лю, Ян.

Л93 Сироты Красной планеты / Лю Ян ; [перевод
с китайского Татьяны Поляковой]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Нова Фикшн.
Лучшая зарубежная НФ. Азия).

ISBN 978-5-17-186914-4

Гу Хэ поступает в лучшую в мире старшую школу «Цзинь-
тэн» с необычными методами обучения. Во время учебы он
замечает, что в школе происходят странные вещи. Он заводит
дружбу с талантливым студентом Е Вэнем, вместе с которым
пытается разобраться в тайнах школы «Цзиньтэн».

В это же время на Земле начинают происходить необыч-
ные явления: отключается электроэнергия, вспыхивают лес-
ные пожары, а из земли вырастают каменные стелы с голо-
воломками, разгадать которые способны только студенты
школы «Цзиньтэн».

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

Copyright © 2018 by 刘洋 (Liu Yang)
© Полякова Т, перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление,

ISBN 978-5-17-186914-4 2026

Гаокао^{}, который спас мир.
Гаокао космического масштаба.*

Янь Фэн

Китайская научная фантастика развивается сейчас очень быстро. Все больше молодых авторов обращаются к этому жанру, сюжеты и подходы быстро обновляются, а границы воображения непрерывно расширяются. Роман Лю Яна «Сироты Красной планеты» — одна из таких ярких волн в этом бурном потоке.

Автор с самого начала затрагивает одну из наиболее болезненных для нас, китайцев, тему — гаокао. Каким станет экзамен в будущем? Как будут готовиться ученики? Какие технологии помогут достичь лучших результатов? Роман описывает школу закрытого типа «Цзиньтэн». Администрация уверяет, что в «Цзиньтэне» — самые передовые методы управления, прекрасная атмосфера и лучшие преподаватели страны. На деле же школа эта — своего рода тюрьма. Там учеников пытаются, удерживая под водой, используют электрошок и сенсорную депривацию — и все ради повышения успеваемости. Если вы сами недавно выдержали битву с гаокао, то от этих описаний в ваших глазах вспыхнет искорка узнавания — приятного или нет, — до того они знакомы,

^{*} Всекитайский государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения. Представляет собой единый экзамен выпускников школ, который служит главным критерием отбора в университеты материкового Китая. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

но одновременно необычны и новы. Автор невероятно живо передает процесс и атмосферу подготовки учащихся, их психологию, а футуристические технологии, которые помогают в сдаче экзаменов, выглядят пугающе достоверно.

Глядя на все это, можно было бы подумать, что это произведение — лишь критика в обертке из научной фантастики, призванная осудить однобокость упора на оценки и переосмыслить современную экзаменационную систему, а также предостеречь о недопустимости сочетания технологий будущего и гуманитарного образования. Но, по мере того как растет недовольство учеников гнетущей школьной атмосферой, как они жаждут вырваться из клетки и ищут путь к личной свободе, история начинает напоминать другое произведение — «Пролетая над гнездом кукушки». Но и это лишь один из слоев данной книги, увертюра, ведущая к по-настоящему масштабному действию. Дальнейшее развитие сюжета можно описать как извилистую горную дорогу, полную неожиданных поворотов. Не буду раскрывать сюжет. Это и впрямь история о гаокао, но о совершенно особенном гаокао, чрезвычайно важном гаокао, о гаокао, решающем судьбу человечества и инопланетной цивилизации.

На ум невольно приходит знаменитое научно-фантастическое произведение Лю Цысиня «Сельский учитель», которое также начинается с темы образования: сельский учитель в глухом горном районе, умирая от рака печени, перед смертью дает ученикам младших классов последний урок. Затем

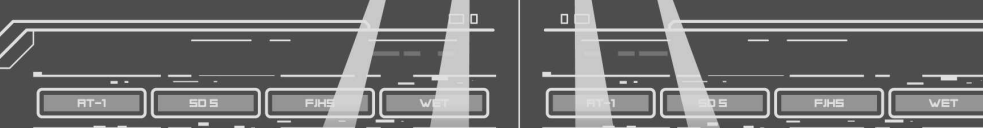
фокус смещается, и автор вплетает незаметную, казалось бы, историю бедного сельского учителя в грандиозную космическую эпопею непостижимого масштаба. И тогда жизнь педагога обретает невероятную ценность. И «Сироты Красной планеты», и «Сельский учитель» берут начало в обычной реальности, но постепенно достигают космического размаха. Подобный грандиозный переход — редкость для традиционной литературы.

Лю Цысинь говорил, что его научная фантастика строится вокруг оригинальных идей, и именно они определяют структуру и ход развития сюжета. Лю Ян разделяет этот подход, считая, что его произведения выделяют новаторские идеи и подходы. Написать научную фантастику, построенную на некоей идее, весьма простой, на первый взгляд, на деле крайне сложно. Современная фантастика, кажется, исчерпала все средства, и найти что-то новое весьма трудно. Как иронично заметил один из персонажей «Сирот Красной планеты» Гу Хэ: «Одни банальности — биологические вирусы, искусственный интеллект, киберпространство, черные дыры с червоточинами, путешествия во времени, — но копнешь поглубже, и в итоге становится ясно, что перед тобой лишь оболочка, а начинка — это скверная любовная история». Радует то, что «Сироты Красной планеты» открывают для нас новые горизонты. А для таких извечных тем, как формы инопланетной жизни, космическая социология или межпланетные культурные обмены, Лю Ян предлагает совершенно новаторские и оригинальные сценарии. При этом эти удивитель-

ные, своеобразные фантазии подкреплены проработанными физическими и технологическими деталями, благодаря чему произведение сочетает в себе накал страстей и холодный расчет, чудеса и строгую логику, демонстрируя солидность и убедительность твердой научной фантастики.

«Сироты Красной планеты» — это история о нас, о «них», о нас и о «них», вместе взятых. Подобные произведения наглядно демонстрируют суть и значение научной фантастики: она начинается на Земле, а затем устремляется в беспредельные дали, раскрываясь во времени и пространстве. У нашего воображения нет пределов, и благодаря этому мы можем лучше понять самих себя и возможности нашего мира.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ШКОЛА

Всекитайский государственный экзамен для
поступления в высшие учебные заведения, 2008 г.
Провинция Ляонин.

Язык и литература

Вопрос № 7. Какое из приведенных ниже утверждений ошибочно?

А. Будучи образовательной системой, академии шуюань* имели как отличия от частных школ предшествовавших эпох, так и определенную взаимосвязь с ними.

В. Ученики академий шуюань более или менее соответствовали требованиям экзаменов кэцзюй** имперского двора того времени.

С. Зачастую благодаря системе академического образования некоторые народные идеи постепенно признавались официальными властями.

Д. Благодаря общению студентов в рамках учебного процесса в шуюанях различные идеи и науки оказывали друг на друга взаимное влияние, что способствовало их общему развитию.

Ответ: С

* Традиционные китайские академии классического обучения, которые на протяжении более тысячи лет (с VIII по начало XX века) были центрами высшего образования, научных исследований и сохранения культурного наследия.

** Кэцзюй представляет собой экзамен для чиновников, который проводился с 605 по 1905 гг. Каждый, кто претендовал на то, чтобы стать чиновником, должен был сдать экзамен кэцзюй.

— Если гаокао — это хлипкий дощатый мостик, то мы — десантный катер, — так же быстро переправим ваших детей на другой берег, — слегка улыбнувшись, сказал мужчина средних лет в очках. Он легко взмахнул правой рукой и перелистнул следующий слайд презентации. Система захвата движения, основанная на оптической решетке, не могла в полной мере передать изящность жестов лектора. Однако он держался естественно и так уверенно, что все присутствующие прониклись выступлением.

Все происходило в битком набитом конференц-зале. Сама по себе площадка не была маленькой, но из-за пришедшей толпы казалась чересчур тесной. Шторы были наглухо задернуты, чтобы гарантировать эффект трехмерной проекции. Комната была сумрачной и оттого тоскливой, в воздухе витал запах пота и дешевых духов. Проектор глухо зажужжал, из него через восемнадцать отверстий лился свет. Лучи сплетались на сцене, превращаясь в медленно вращающееся объемное изображение.

— В 2031 году наши выпускники стали первыми на экзаменах по гуманитарным и точным наукам. В 2032 году мы вновь заняли первое место в области точных наук. В 2033 году наши ученики оказались в десятке лучших в области естественных наук, заняв первые четыре места. За последние четыре года доля наших выпускников, набравших достаточно баллов для поступления в престижные вузы, достигла 98%. Это самый высокий показатель по всей стране! Пятьдесят два человека были отобраны университе-

тами, входящими в топ-100 всего мира. Без лишней скромности смею вас заверить, что поступление в нашу академию откроет перед вашими детьми двери самых престижных университетов.

Таблицы и диаграммы попеременно сменяли друг друга под аккомпанемент вздохов и возгласов.

— Наши методы работы наилучшим образом отвечают научным стандартам. Мы создали идеальную атмосферу для учебы, также в нашем распоряжении высококвалифицированный, обладающий богатейшим опытом преподавательский состав. Для всех учеников нашей академии действует система «все включено»: каждому полагается специально разработанный на основе консультаций комплексный рацион; диетологи составляют для детей полезную диету; еженедельный медицинский осмотр гарантирует, что здоровье учащихся будет в отличном состоянии; в общежитии проигрываются композиции с альфа-волнами, что позволяет ученикам за несколько минут погрузиться в объятия сна; специалисты в области психорегуляции будут выявлять любую психическую нестабильность и своевременно предпринимать меры, что позволит обеспечить учащимся позитивное и внимательное отношение к учебе.

Выпалив на одном дыхании всю свою десятиминутную речь, мужчина наконец взял паузу, пытаясь отдышаться. На протяжении всего выступления он сохранял улыбку, говорил убедительно и уверенно, излагал мысли ясно и лаконично и этим покорял аудиторию. Это был природный дар, и он прекрасно это осознавал.

— Преподавание ведется в новом кампусе полностью закрытого типа. Это беспрецедентное новшество в сфере образования, не имеющее аналогов во всей стране — да даже во всем мире. В нынешнем обществе всевозможные искушения подстерегают за каждым углом — голографические игры, интерактивные видео, виртуальные айдолы... Все это с легкостью затягивает подростков в свои сети, отбивая у них желание учиться. Единственный способ противостоять этому — создать кампус закрытого типа. Здесь учащимся запрещено иметь при себе смарт-оборудование, которое можно пронести под одеждой. Также осуществляется полная блокировка всех радиочастот — лишь так возможно устранить любые помехи извне. Ученики в течение трех лет будут проживать в живописном кампусе. Все это время им запрещено покидать академию, у них не будет каникул, а родителям запрещено их навещать.

В тот же миг по залу прокатилась волна возмущения.

— Это все на благо детей! — Голос мужчины звучал, точно колокол, пробуждающий от крепкого сна. От него веяло спокойствием, и люди притихли.

— Дорога в рай долга и полна горестей. Три года учебы в изоляции не только повысят успеваемость ваших детей, но и отшлифуют их умы, словно алмазы. — Глядя на сидящих внизу чинных мужчин и женщин средних лет, он выпрямился, точно проповедник перед паствой, и громко провозгласил: — Выбирая «Цзиньтэн», вы выбираете светлое буду-

щее! Прошу, обдумайте все как следует. Ради ваших детей!

В этот момент из-за сцены хлынули два потока специально обученных работников. И перед лицами родителей один за другим стали появляться договоры.

2

— Слушать, как эти трутни гудят то над учебниками, то у доски, — абсолютно пустая трата времени, — не в первый раз заметил Е Вэнь. Гу Хэ, его сосед по парте, был того же мнения.

Дзинь-дзинь-дзинь. Зазвенел звонок на урок, но Е Вэнь и головы не поднял, уставившись в сборник упражнений, быстро выполняя задачи. Для него объяснения учителя — не более чем фоновый шум, который его сознание с легкостью отфильтровывало. Он и мельком на доску не глядел, но неизменно оказывался в десятке лучших. Когда на последующем собрании класса классный руководитель с гордостью объявил его позицию в рейтинге, он шепнул краешком рта: «Скука».

«Наверняка мозги его не так, как у нас, устроенны», — как-то раз предположил Гу Хэ.

Прозвенел звонок с урока, а Е Вэнь по-прежнему сидел на месте. Подперев лоб правой рукой и нахмутив брови, он о чем-то напряженно размышлял. Такое не каждый день увидишь, поскольку мало какая задача могла поставить его в тупик.

— Ащщщ! — внезапно выдохнул он.

— Братишка Вэнь, в чем дело? — спросил Гу Хэ. Е Вэнь был тощий, как малолетка, и все звали его Братишка Вэнь.

— Ничего, тут просто ошибка.

— Ну так перепроверь еще раз. Для тебя же это пустяк.

— Ошибка в самом вопросе, — лениво протянул тот, — сам посмотри. — Он указал Гу Хэ на иллюстрацию в сборнике упражнений и пояснил: — Обычно условия определены уже в названии и нужно лишь вычислить ответ, но в этой задаче процесс решения сложен, составитель, чтобы дать отвечающему подсказку, подкинул еще одно условие. Но он был невнимателен — оно оказалось лишним. Фишка в том, что оно ни разу не согласуется с остальной информацией в этом вопросе. Если исходить из этого условия, то ответ явно не сойдется.

Гу Хэ вглядывался в сборник, напряженно размышляя. Это задание по физике, да вдобавок еще и очень сложное. Чтобы решить такое, надо было сильно постараться. Подобные задания всегда вызывали у Гу Хэ приступ головной боли.

— Откуда ты знаешь, что в этом условии ошибка? А вдруг ошибка в каком-то другом условии?

— Все просто. В общем, в этом задании составитель хотел проверить, умеет ли ученик рассчитывать силу трения скольжения и решать задачи со связанными телами. Кроме этого условия, все остальные органично соединяются в цепочку решения задачи. Похоже, будто в пазл положили лишний

кусочек. Хотя ты и не видел целую мозаику, но интуиция твердит тебе: тут что-то не так.

— Я вообще не вижу тут чего-то особенного, — пробурчал себе под нос Гу Хэ. — Все-таки его мозг и правда отличается от наших.

Братишка Вэнь — рожденный гений. А гению, само собой, не пристало соблюдать правила, установленные для обычных людей. Можно валяться на кровати в пустой комнате и пялиться в одну точку, потом выудить из-под кровати пакет готового завтрака с молоком и, на ходу потягивая его, пойти в класс. Частенько в районе полудня во время самоподготовки у дверей тихой аудитории внезапно появлялась тень. Ее обладатель шаркал тапками и лениво застывал на пороге, оглядывая класс одним глазом. Если там был учитель, то он протягивал: «Разрешите войти». Если же того не было, то крайне неторопливо шел до своего места и, причмокивая, допивал молоко.

Никто не считал это чем-то необычным, даже учитель ничего ему не говорил, лишь смотрел с легкой улыбкой и временами кивал, словно приветствовал знакомого.

В классе он был особенным.

Е Вэнь принадлежал к касте высокобалльников.

На самом деле, общежитие для таких учеников представляло собой отдельный коттедж, расположенный неподалеку от лotosового пруда к востоку от академии. Но Е Вэнь по-прежнему ютился в обычной комнате, рассчитанной на шесть человек.